

КОММЕНТАРИЙ К НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЕ ТОРЫ

ГЛАВА “ЖАЕЙ САРА”

Что может быть более волнующим, более непредсказуемым и сложным, чем организация и провидение удачного, благословенного свыше сватовства? Основная часть главы посвящена беспрецедентному рейду Элиэзера (раба Авраама), целью которого было - найти на территории современного Ирака в семье Нахора, старшего брата нашего праотца, достойную невесту для Ицхака и доставить её в Израиль. Элиэзеру предстояло не только преодолеть огромное расстояние вместе с очень богато нагруженными верблюдами (что небезопасно); одной из архитрудных задач было ведение тяжелейших переговоров с априори отрицательно настроенной родней “кандидатки”, препирательства с Лаваном (братом невесты), колдуном и убеждённым идолопоклонником. Весь великолепно проведённый поход в город Нахора подробно и, как кажется, ясно описан в Свитке. Вокруг поведения Элиэзера, правда, возникает у мудрецов несколько вопросов (это, вообще, бывает в тех культурах, где не закливаются на том, что “победителей не судят”). Наиболее крупная проблема – это, бесспорно, знаменитое “гадание” у источника воды (давай, мол, Г-споди, условимся: если одна из черпальниц согласится меня напоить, да ещё и, по собственной инициативе, наберёт воды для верблюдов, то она и есть искомая девушка). Маймонид, в одиннадцатой главе “Законов идолопоклонства”, высказывается недвусмысленно: “Устанавливать знаки для себя – если случится так и так, сделаю определенную вещь – как Элиэзер, раб Авраама – запрещено”. Рабейну Авраам бен Давид (Раавад), вечный оппонент Маймонида, критикует последнего за возведение напраслины на праведника и отмечает, что исходное место из Талмуда (на девяносто пятом листе трактата “Хулин”: “Всякое гадание (нахаш), которое не как у Элиэзера, раба Авраама, это не гадание”) говорит не о запрещённости, а о бесполезности подобных гаданий. Другой великий представитель первых мудрецов (ришоним) Рабейну Нисим (Ран) очень удивляется последнему утверждению (в Талмуде, как он доказывает, речь идёт именно о недопустимости обсуждаемого поведения) и разъясняет, что гадание Элиэзера только “по форме” походило на то, что запрещено. Оказывается, что все загадывания, которые связаны с обычными логичными планами человека (если начнётся дождь, гуляя не пойдем; если попадётся добрая девушка, возьмём в невесты) не имеют отношения к понятию нахаш и вполне допустимы. Вроде бы, очень просто и славно, однако, и это оправдание поступка высоко праведного посланника Авраама не представляется идеальным. Ведь в другом месте Талмуда, на четвёртом листе трактата Таанит, утверждается, что “просьба Элиэзера была негодной” и, поэтому, не может быть отнесена к разряду безобидных, логических рассуждений человека, ищущего подходящую невесту. (Следовало, как минимум позаботиться, например, о том, чтобы “добрая девушка” не ока-

залась хромой или слепой. Одной способности быть щедрой и гостеприимной мало для невесты Ицхака). Несколько веков спустя, один из первых и крупнейших представителей так называемых “последних” мудрецов (ахароним), автор книги “Баит хадаш” (Бах) предложил в пояснениях к сто семьдесят девятой главе Свода Законов новое понимание обсуждаемого “загадывания”. “Все деяния Элиэзера, - пишет Бах, были согласны только пророческому духу (Руах аКодеш), и он не полагался на гадание вообще, а только – на Вс-вышнего и на силу заслуг Авраама”. В этот момент к дискуссии подключается другой великий комментатор – р. Йозель Тейтельбойм со своим “скромным недоумением”: если Элиэзер не полагался на своё загадывание, зачем он вообще всё это устроил? Его, в принципе, посылали не затевать сомнительные испытания у источника, а невесту из дома Нахора брать. Вот и пошёл бы – куда посылали!

Замечательно точное и, что важно, не сложное объяснение действий посланника Авраама р. Йозель начинает с ещё одной цитаты из Талмуда (воистину, без этой многотомной основы нашей Традиции невозможно понять в Святой Торе практически ничего). На шестьдесят первом листе трактата Кидушин обнаруживаем объяснение того, почему праотец, наставляя Элиэзера, “удвоил условие”. (“Если не захочет женщина идти за тобой, очистишься от моего заклатья этого” и сразу ещё раз – “Тогда очистишься от заклатья, если придешь в семью мою; и если не дадут тебе, то будешь ты чист от заклатья моего” - почему столько раз одно и то же?). Добавочные повторения показывают, что Авраам оговорил все возможные “неудачные исходы”: и если сама девушка откажется, и если семья девушки будет против. Выходит, что одним из условий, поставленных праотцем, была “тотальная добровольность” при исполнении операции, не “похищение из Арама”, а всеми благословляемое, мирное сватовство. (Смысл такого миролюбия может быть, например, в том, что Авраам не хотел лишний раз ссориться с колдунами, которые, при случае, могли бы основательно навредить). Кроме того, вообще внутрисемейные военные действия – не лучшее начало для долгой и счастливой совместной жизни). Благодаря вышеизложенным деталям, становится понятно, что хотел “донести” до читателей Свода Законов Бах. Конечно, Элиэзер вообще не полагался на “загадывание”. Однако прибегнул к нему – для предписанного хозяином дружелюбного убеждения идолопоклонников – родственников невесты. Становится понятно, почему в Святой Торе с такой удручающей подробностью повторена вся история с “загадыванием” именно в беседе Элиэзера с родителями и братом Ривки. На этих людей наибольшее впечатление произвела как раз та “некошерная” часть рассказа, в которой даже излюбленный дикарский метод гадания – и тот подтвердил истинность готовящегося сватовства. (Вообще говоря, безграничный кредит доверия, которым пользуются подобные методики у дикарей, воистину умиляет: через много лет, Лаван, доказывая “Б-жественную по-

лезность” пребывания Яакова в своём доме, заявит на полном серьёзе: “Я гадал – Вс-вышний благословил меня именно благодаря тебе!” То есть, если уж и “карты говорят”, что ты святой человек...). Посланик Авраама терпеливо излагает семье Ривки, что “по всем магическим приметам” молодые просто созданы друг для друга. Во всяком случае, таково “простое понимание” его слов. Что ж, “с мёртвыми – на мёртвом языке”.

Следующая цитата, напрямую связанная с обсуждаемой темой, приводится р. Йоэлем из трактата Бава Батра (лист 16). Там объясняется фраза, сразу за которой начинается повествование о походе за Ривкой. “Вс-вышний благословил Авраама во всём”. Говорит раби Элиэзер Амодаи: такое великое понимание астрологии было в сердце Авраама, что все цари востока и запада приходили к нему за советом”. Мидраш Раба, поясняя те же слова Торы, добавляет, что “Авраам был прекрасен для “высших” и для “низших”. В общении с гостями-идолопоклонниками праотцу, наверное, приходилось, как пишет р. Йоэль, говорить много такого, что “не соответствует высокой ступени святости, на которой он находился”. Однако, как объяснено в замечательной хасидской книге “Ноам Элимелех”, праведники умеют разговаривать с людьми так, что даже за самыми простыми, даже примитивными рассуждениями скрывается тайный смысл. В своём общении с доисторическими поклонниками астрологии праотец был не только понятен и приятен для своих простейших собеседников, но и “прекрасен”, благодаря неочевидному подтексту, для высших сил, как подчёркнуто в Мидраше. (Это – как объяснения Раши: вполне подходит и для пятилетних детей, и для их умудрённых жизнью и традицией дедушек).

Ещё одно обстоятельство, из которого вырастает большая проблема – это окончание предыдущей главы Торы. Там праотцу Аврааму было сообщено, что у его племянника Бетуэля родилась дочка Ривка. Как поясняет Раши, на обратном пути с горы Мория (после жертвоприношения) праотец размышлял о грядущей судьбе Ицхака, о его женитьбе и получил весть о рождении Ривки – пары для его сына. То есть – Авраам пророчески предвидел, что именно эта девушка должна стать его невесткой. При таком положении дел, вся организация “экспедиции Элиэзера” становится непонятной. “Если девушка откажется идти с тобой, ты должен взять для Ицхака жену из дочерей моих союзников – Онера, Эшколя или Мамрея”, - заявляет праотец Элиэзеру. Зачем этот спектакль, если уже получено “ясное пророчество” (невуа брура), что будет именно Ривка? Едва успев немного разобраться в поведении посланного, вынуждены столкнуться с непониманием поведения послышавшего.

Ответ на это, как и всё предыдущее, начинается с Талмуда. На сорок третьем листе трактата Бава Батра утверждается, что пригодность Свитка Торы запрещено устанавливать с помощью раввинов-судей того города, где этим

Рав ИСРОЭЛЬ ЗЕЛЬМАН

Свитком пользуются: все эти раввины – заинтересованные лица (слишком уж хотят, чтобы у них в городе была кошерная Тора), и поэтому отстраняются от всех “экспертных оценок”. На тридцать втором листе трактата Бейца написано, что “для того, кто ожидает даров с чужого стола, мир – во тьме”. Означает это, как объясняет р. Йоэль, что, получая пропитание от какого-то “благодетеля”, мы незаметно перестаём видеть недостатки того, в чьей помощи заинтересованы, “погружаемся во тьму”, ослеплённые той мздой, от которой зависим. Личный интерес, в подавляющем большинстве случаев, со справедливостью несовместим. Своими “таинственными” указаниями Авраам хотел облегчить то тяжелейшее испытание, которым должна была стать для Элиэзера командировка в Ирак. Посланик был бы кровно заинтересован в неудаче предприятия и должен был всю дорогу бороться с этой заинтересованностью. У Элиэзера была дочь и связанное с ней огромное желание породниться с Авраамом (что выводится в Мидраше из монолога несчастного посланника в доме родственников невесты). Кроме того, в Трактате Йома, где (лист 28) раскрывается смысл отрывка Торы, предшествующего наставлениям праотца, перечисляются многочисленные положительные качества Элиэзера (великая мудрость, владение собой, даже внешнее сходство с хозяином).

То есть, по всем формальным и неформальным признакам (кроме одного – уже полученного пророчества), Ицхака следовало женить именно на дочери этого замечательного человека. Авраам существенно упрощает дело, “отрезает” ещё до отъезда Элиэзера: “Даже если девушка из семьи моего брата откажется выходить за Ицхака, - говорит праотец, ты выберешь невесту из дочерей моих союзников”.

То есть, Авраам изначально дал понять своему праведному рабу, что его дочь никогда не станет женой Ицхака. С одной стороны, для Элиэзера это был удар; но с другой, чёткость и однозначность условий облегчили посланнику путешествие, устранили надежду, а значит, устранили заинтересованность в неудаче...